

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Патрушева Алена Александровна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Дежнев Александр Сергеевич, доктор юридических наук, доцент, начальник учебно-научного комплекса подготовки сотрудников оперативных подразделений федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Смолькова Ираида Вячеславовна, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск);

Чернова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 14 декабря 2020 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т. Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Смерть участников уголовного процесса имеет большое значение в вопросах расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Возникновение такого рода обстоятельств существенным образом меняет характер уголовно-процессуальных отношений. Наиболее отчетливо это проявляется при наступлении смерти обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего и свидетеля. Ситуации, связанные с выбыванием ключевых (в определенной степени незаменимых) участников уголовного процесса, нельзя отнести к числу редких. В 2019 г. в результате преступных посягательств погибло 23 912 человек¹. Органами предварительного расследования системы МВД России в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого прекращено 4 370 производств, что составляет 6,6% от общего числа прекращенных уголовных дел. Решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ) были вынесены в 4 267 случаях³. В связи со смертью обвиняемого в 2019 г. судами прекращено 3 673 уголовных дела⁴. Причем эти цифры на протяжении последних лет не показывают значительных изменений.

Важно признать, что умерший участник уголовного процесса, несмотря на прекращение жизни, остается частью правовой действительности. Данная особенность не может оставаться без внимания органов предварительного расследования и суда, она оказывает корректирующее воздействие на ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Факт смерти обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, а в отдельных случаях и свидетеля делает возможным вовлечение в уголовный процесс новых субъектов уголовно-процессуальной деятельности — лиц, связанных с умершим род-

¹ *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 г.* // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.

² *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ* : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек. ; 2020. 5 авг.

³ *Статистические данные ГИАЦ МВД России. Статистическая отчетность формы 1-Е за 2019 год.*

⁴ *Форма № 10.2* — Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел — Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

ственными и другими близкими отношениями. Однако неопределенность правового положения указанных лиц не позволяет в полной мере удовлетворить возникшие в результате смерти лица интересы, а действующий порядок их участия в деле лишен необходимой детализации. Данное обстоятельство обнажило комплекс проблем, решение которых потребовало вмешательства Конституционного Суда РФ. Постановлением от 14 июля 2011 г. № 16-П им были признаны не соответствующими Конституции РФ положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, допускающие прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников⁵. Этим решением закреплена необходимость обеспечения указанным лицам доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме. Реализация положений, сформулированных органом конституционного контроля, требует внесения в УПК РФ изменений.

Несмотря на принятие 25 января 2013 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении проекта Федерального закона № 180771-6⁶, направленного на устранение выявленных пробелов уголовно-процессуального законодательства, данная инициатива не нашла своего окончательного разрешения. Многие подходы, касающиеся регламентации особенностей правоприменительной деятельности, вызванных смертью подозреваемого, обвиняемого, не получили широкой поддержки среди специалистов. Отсутствие новых предложений не способствует оптимизации действующего порядка нормативного регулирования данных отношений. Сохраняются широкие возможности для усмотрения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам.

Сходный комплекс проблем возникает при наступлении смерти потерпевшего. Разъяснения, подготовленные Пленумом Верховного Суда РФ по ряду вопросов⁷, не могут заменить законодательной регламентации особенностей правового регулирования рассматриваемых отношений. В случае ухода из жизни свидетеля требует самостоятельного осмысления специфика доказывания,

⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Рос. газета. 2011. 27 июля.

⁶ Проект Федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)» : ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25 января 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Рос. газета. 2010. 7 июля.

реализация некоторых общих условий судебного разбирательства. При этом нормативное обеспечение данных аспектов правоприменительной деятельности нередко имеет оценочный характер и нуждается в дополнительной интерпретации для оптимального учета различных аспектов социальной жизни человека.

Существующая проблематика свидетельствует о необходимости разработки научных подходов, направленных на совершенствование правовой регламентации отношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного процесса. Очевидна потребность комплексного доктринального восприятия возникающих на этом фоне вопросов, обусловленных уходом из жизни наиболее значимых субъектов правоприменительной деятельности, таких как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетель. Отсутствие законодательного решения проблемы, с учетом не реализованной в УПК РФ позиции Конституционного Суда РФ, опыта зарубежных стран, определяет актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализ уголовно-процессуальных отношений, возникающих при наступлении смерти лица, в научной литературе представлен достаточно фрагментарно. Самостоятельному исследованию подвергались проблемы, касающиеся смерти отдельных участников уголовного процесса либо совершенствования некоторых институтов и норм уголовно-процессуального права. Так, вопросы, возникающие в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, нередко затрагивались в работах, посвященных прекращению уголовного дела и уголовного преследования. Они нашли отражение в трудах Н. В. Васильева, А. А. Варяник, О. Б. Виноградовой, О. В. Вольнской, А. Я. Дубинского, В. М. Карпенко, И. Л. Корчагиной, М. А. Лавнова, В. А. Лазаревой, С. М. Перетокина, М. С. Строговича и других ученых.

Ряд аспектов, касающихся реализации права на реабилитацию после смерти лица, подвергнутого уголовному преследованию, получили освещение в работах А. А. Орловой, И. Л. Петрухина, А. А. Подопривога, В. А. Потетинова, В. С. Раменской, Д. В. Татьяна, О. В. Хитровой. Отдельные особенности правового регулирования отношений, вызванных уходом из жизни подозреваемого, обвиняемого и привлечением к участию в деле их близких родственников, других лиц, отражены в исследованиях О. В. Анучиной, К. Б. Калиновского, О. В. Качаловой, Ю. В. Козубенко, Е. Г. Ларина, И. П. Поповой, А. Д. Протякова, И. А. Чердынцевой, Л. В. Черепановой, О. И. Цоколовой.

Сформировавшаяся в течение многих лет система научных взглядов, касающаяся особенностей производства по уголовным делам при наступлении смерти обвиняемого, подозреваемого, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ⁸ не могла остаться без внимания исследователей.

⁸ *По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П.

Обобщенное восприятие этих вопросов представлено в кандидатских диссертациях Ю. О. Мещеряковой «Производство по уголовному делу в отношении умершего» (2018 г.), О. В. Анучиной «Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности» (2020 г.). Однако анализ вопросов, связанных с уходом из жизни других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, не охватывался целями и задачами данных исследований. Они нашли отражение в работах других ученых.

Так, особенности участия в уголовном процессе близких родственников, родственников и близких лиц умершего потерпевшего представлены в исследованиях В. П. Божьева, В. В. Владимировой, А. С. Дежнева, Р. М. Евлоева, И. В. Жеребятьева, С. В. Колдина, И. Н. Кондрата, О. А. Крайновой, Н. И. Мамонтова, Н. Э. Мартыненко, И. В. Мисник, М. В. Парфеновой, А. П. Рыжакова, С. А. Синенко, И. В. Смольковой, С. С. Черновой, О. В. Шипуновой и др. В рамках данной проблематики разрабатывались вопросы правопреемства умершего потерпевшего. Они исследовались в работах А. В. Абабкова, Л. А. Василенко, М. А. Гаврилова, П. В. Ильина, А. М. Ларина, Л. Ю. Лариной, В. Г. Ульянова.

Правовые отношения, вызванные смертью свидетеля в уголовном процессе, довольно редко анализировались на страницах юридической печати. Однако и эти вопросы можно увидеть в трудах М. Т. Аширбековой, А. А. Дмитриевой, О. В. Качаловой, А. П. Рыжакова, И. Я. Фойницкого, В. С. Шадрина, О. В. Шипуновой и других авторов.

Межотраслевой характер многих вопросов, связанных со смертью участников уголовного процесса, обуславливает необходимость обращения к научным трудам по общей теории права, гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству. В этом отношении представляют интерес исследования И. Х. Бабаджанова, Е. В. Гаврилова, Р. Е. Гукасяна, С. А. Зинченко, О. С. Иоффе, В. Е. Лапшина, М. Н. Малейна, Б. Б. Черепихина, О. Ю. Юрченко и др.

Несмотря на большой вклад указанных авторов в разработку заявленной проблематики, многие вопросы, вызванные наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, остались за рамками проведенных исследований либо требуют переосмысления с учетом меняющегося формата общественной жизни и законодательства. Разноаспектный характер регулируемых отношений, требующий согласования различных институтов и норм уголовно-процессуального права при наступлении смерти наиболее значимых участников уголовного процесса, межотраслевое взаимодействие норм обуславливают необходимость комплексного восприятия анализируемых отношений, предполагающих не только трансформацию правового положения близкого окружения умершего, но и корректировку вектора доказательственной деятельности.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при производстве по уголовным делам.

Предмет исследования составляют нормы международного права, отечественного и зарубежного законодательства, памятники права, а также правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, решения и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, теоретические разработки в данной области и судебносудебная практика применения норм, регулирующих отношения, причиной возникновения которых является смерть подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, данные статистики.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является выработка теоретических подходов, направленных на оптимизацию правового регулирования отношений, возникающих при наступлении смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при производстве по уголовным делам, а также практики применения действующего в этой части законодательства.

Достижение заявленной цели требует решения следующих **задач**:

— определить социально-правовую обусловленность регулирования отношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного процесса;

— исследовать исторические формы регулирования отношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного процесса;

— исследовать механизмы возникновения и прекращения правоотношений при наступлении смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля;

— сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального статуса лиц, привлекаемых к участию в деле в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего;

— определить влияние смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на привлечение к расследованию и судебному разбирательству по уголовному делу заинтересованных лиц;

— выработать теоретические и практические рекомендации, направленные на совершенствование порядка оглашения показаний умерших подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля;

— разработать подходы, направленные на оптимизацию уголовно-процессуального регулирования отношений, возникающих в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания объективной действительности. Для решения отдельных задач использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция,

дедукция, системно-структурный), частнонаучные (статистический, анкетирование, интервьюирование) и частноправовые (логико-юридический, историко- и сравнительно-правовой) методы познания. Указанные методы позволили выявить основные закономерности развития законодательства, регламентирующего правовые отношения, возникающие при наступлении смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, сопоставить отечественные подходы с зарубежным опытом, определить их эффективность в правоприменительной деятельности, предложить пути оптимизации действующей модели правового регулирования этих вопросов. С их помощью также был выстроен системный подход к разрешению сходных проблем, вызванных смертью перенесших участников уголовного процесса.

Теоретической основой диссертационной работы служат фундаментальные положения общей теории права, научные труды в области уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, гражданского и других отраслей права.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, памятники российского права, международные нормативные правовые акты, зарубежное законодательство, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования, законопроекты, внесенные на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации.

Эмпирическая база исследования. При подготовке работы соискателем изучено 105 уголовных дел, прекращенных подразделениями дознания МВД России по Республике Крым по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в период с 2014 по 2020 гг., 52 уголовных дела, находившихся в производстве органов предварительного расследования ГУ МВД России по Новосибирской области, МВД России по Республике Крым в период с 2011 по 2020 гг., по которым потерпевший от преступления умер. Путем использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие» изучены судебные решения, принятые на территории различных субъектов Российской Федерации за период с 2006 по 2020 гг., из них 112 постановлений о прекращении уголовных дел по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; 3 приговора, вынесенных в отношении умерших; 196 судебных решений (106 приговоров и 90 решений о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25, 25¹ УПК РФ), вынесенных по результатам рассмотрения уголовных дел, по которым пострадавший от преступления умер в результате преступления либо по иным причинам; 71 судебное решение, в основу которого были положены оглашенные показания умершего свидетеля и потерпевшего.

В ходе исследования был опрошен 451 сотрудник, из них 301 представитель органов предварительного следствия и 80 сотрудников дознания МВД России, 27 следователей и руководителей следственного органа Следственно-го комитета Российской Федерации, 43 сотрудника прокуратуры по девятнадцати субъектам Российской Федерации. Использовались данные официальной статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а также личный опыт практической деятельности в подразделениях дознания и предварительного следствия органов внутренних дел.

Научная новизна проведенного исследования определяется выработкой комплексного подхода, направленного на оптимизацию правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда при наступлении смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, путем использования правил уголовно-процессуального правопреемства. Сформулирована идея, определяющая смерть как юридический факт, формирующий предпосылки для расширенного вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, правовое положение которых генерируется под влиянием сложившихся родственных или других близких отношений.

Впервые на монографическом уровне представлен системный анализ последствий ухода из жизни наиболее значимых субъектов уголовно-процессуальной деятельности — обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. На основе изучения закономерностей социальной жизни проведено обоснование оптимальных форм законодательного регулирования отношений, учитывающих групповые интересы близкого окружения умершего лица. Разработаны рекомендации по совершенствованию в этой части ряда норм УПК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

Наступление смерти наиболее значимых в сфере доказывания участников уголовного процесса (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) существенным образом меняет формат правовых отношений ввиду открытия юридической возможности включения в ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел их ближайшего социального окружения — близких родственников, близких лиц и родственников умершего. Необходимость реализации ими специфичного спектра интересов способна оказывать корректирующее влияние на результаты производства, предполагающие учет тех сфер общественной жизни человека, что связаны с родственными и другими первичными связями.

История становления правоотношений, возникающих в связи со смертью участников уголовного судопроизводства, выявила следующие основные тенденции развития законодательства:

— закрепление за смертью участника уголовного судопроизводства значения юридического факта-события, с наступлением которого уголовно-процессуальные правоотношения подвергаются изменениям;

— признание за близкими родственниками, родственниками и близкими лицами умершего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего права на доступ к правосудию;

— конкретизация порядка действий должностных лиц в случае смерти кого-либо из участников уголовного судопроизводства;

— расширение правомочий близких родственников, родственников и близких лиц умершего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего для обеспечения защиты не только законных интересов, вытекающих из обстоятельств уголовного дела, но и тех, что обусловлены характером межличностных отношений, сформировавшихся при жизни человека.

Смерть участника уголовного судопроизводства — это событие, включающее как биологическую, так и юридическую составляющие, требующее официального оформления в материалах уголовного дела, влекущее прекращение, изменение или установление уголовно-процессуальных правоотношений. Объявление судом в гражданско-процессуальном порядке подозреваемого, обвиняемого умершими не прекращает осуществления в отношении них уголовного преследования и производства по уголовному делу.

Регулирование правовых отношений, возникающих в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, должно осуществляться исходя из необходимости предоставления их близким родственникам и близким лицам, а при их отсутствии или невозможности участия — родственникам, доступа к уголовно-процессуальным средствам защиты как собственных интересов, так и нематериальных благ, принадлежавших умершему при жизни (достоинства личности, доброго имени, чести, жизни и здоровья), в рамках института уголовно-процессуального правопреемства.

Уголовно-процессуальное правопреемство — это приобретение ввиду смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего их близкими родственниками и (или) близкими лицами, а в их отсутствие или при невозможности участия — родственниками, правомочий по защите нематериальных благ, принадлежавших умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе. Преемству не подлежат уголовно-процессуальные права и обязанности, неотделимые от личности умершего обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего.

Решение о признании лица правопреемником умершего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего должно приниматься в результате рассмотрения ходатайства близких родственников, близких лиц и (или) родственников об участии в процессе с учетом приоритетного значения наиболее близких отно-

шений. Данный участник уголовного процесса вовлекается в ход расследования или судебного разбирательства уголовного дела лишь по своей воле. Он также вправе прекратить свои полномочия в любой момент производства по уголовному делу. При отсутствии правопреемников защита нематериальных благ, принадлежавших умершему, обеспечивается должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а в суде — прокурором.

Совокупность особенностей правоприменительной деятельности, возникающая в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, является частью общего порядка производства по уголовным делам и не нуждается в закреплении как особое производство. Эта специфика служит необходимости достижения цели, связанной не только с реабилитацией умершего лица, но и с обеспечением реализации законных интересов его близких родственников, близких лиц и родственников, имеющих в деле самостоятельный интерес. Указанные особенности производства не только предполагают участие специфического круга субъектов уголовно-процессуальной деятельности, но и должны предусматривать обязательное участие защитника с момента наступления смерти лица и принятие итогового решения в виде постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Требует законодательного оформления вывод о том, что правопреемником умершего потерпевшего не может быть признано лицо, которое причинило ему моральный, физический или материальный ущерб деянием, предусмотренным уголовным законом. Право на возмещение ущерба, причиненного преступлением, путем возврата похищенного имущества, денежной компенсации вреда либо получения утраченного в ходе преступления имущества в натуре, должно переходить к правопреемникам умершего потерпевшего с учетом их правовой возможности наследовать его имущество. К ним не может переходить право примириться с лицом, совершившим преступление.

При наступлении смерти потерпевшего или свидетеля после допроса данный факт приобретает свойство исключительности и образует основание для ограничения непосредственности судебного разбирательства. Это позволяет суду по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе прибегнуть к исследованию его показаний в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Данное правило целесообразно распространить на случаи смерти подозреваемого, обвиняемого вне зависимости от процессуального статуса, в котором он был допрошен ранее. Для этого требуется внести соответствующие изменения в ст. 276 УПК РФ.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в науку уголовного процесса, являются теоретической основой для оптимизации практической деятельности и комплексного применения норм, регулирующих отношения, возникновение которых связано с наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля.

Основываясь на анализе научных и прикладных работ, автор предлагает решение задачи, имеющей значение не только для теории уголовно-процессуального права, но и для оптимизации действующего законодательства и практики его применения. Сформулированы новые научные подходы, направленные на повышение социальной ценности ряда норм УПК РФ посредством расширенного учета интересов лиц, связанных с умершим участником уголовного процесса родственными и другими близкими отношениями. Определены формы их участия в деле, а также специфика доказательственной деятельности.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сделанные по результатам исследования, способствуют развитию научных представлений в области уголовного процесса. Они могут использоваться сотрудниками правоохранительных органов, судьями в их профессиональной деятельности, а также в целях совершенствования законодательства, разработки инструкций и других ведомственных нормативных правовых актов.

Изложенные в диссертации предложения, выводы и рекомендации могут найти применение в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовный процесс», программ повышения квалификации практических работников, при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования. Результаты работы, сформулированные на их основе выводы и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России, использовались при подготовке научных публикаций, сообщений, а также методических рекомендаций для органов внутренних дел.

Основные результаты исследования опубликованы в 19 научных статьях общим объемом 8,81 п. л., подготовленных автором лично или в соавторстве. Из них 8 статей общим объемом 4,39 п. л. были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались соискателем на восьми научно-практических конференциях: всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преимущество и новации в юридической науке» (Омская академия МВД России, 2017, 2020), всероссийской научной конференции «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития» (Краснодарский университет МВД России, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омская академия МВД России, 2019), всероссийской

научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, 2019), международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве» (Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019), международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Алушта, 2019, 2020).

Сформулированные в диссертации рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства используются в учебном процессе Восточно-Сибирского института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России, Краснодарского университета МВД России, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, а также в практической деятельности подразделений дознания МВД по Республике Крым, УМВД России по г. Севастополю, УМВД России по Томской области, следственных подразделений ГУ МВД России по Новосибирской области, ГУ МВД России по Челябинской области, МВД по Республике Мордовия, УМВД России по Еврейской автономной области.

Подготовленный в рамках диссертационного исследования проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовным делам в случае смерти обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, потерпевшего или свидетеля)» направлен соискателем в Договорно-правовой департамент МВД России для использования в работе.

Структура работы предопределена объектом, предметом, целью и задачей исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации полученных результатов, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Смерть как юридический факт в уголовном судопроизводстве» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Социально-правовая обусловленность законодательного учета обстоятельств, связанных со смертью участников уголовного судопроизводства» анализируется комплекс социально-этических факторов, отражающих необходимость вовлечения в уголовный процесс лиц из числа ближайшего окружения умерших подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Приведенные в диссертации статистические данные, результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о распространенности случаев смерти таких участников уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство обуславливает развитие в УПК РФ системы норм, направленной на учет родственных и других первичных связей человека.

Большую роль в формировании научных взглядов соискателя сыграла позиция Конституционного Суда РФ, распространяющая право на охрану достоинства личности не только на период жизни человека. Органы, осуществляющие производство по делу, должны исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защите в полном объеме, поскольку эти вопросы включены в сферу общего (публичного) интереса государства⁹. В рамках данного подхода обосновывается корректирующее влияние фактора смерти наиболее значимых (в определенной степени незаменимых) участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля) на ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

По мнению автора, при наступлении смерти отдельных участников уголовного процесса происходит обновление не только субъектного состава заинтересованных в исходе дела лиц, но и спектра защищаемых интересов, а в случае смерти подозреваемого, обвиняемого — вектора доказательственной деятельности. Соискатель приходит к выводу, что регулирование правовых отношений, возникающих в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, должно осуществляться исходя из необходимости предоставления близким родственникам, близким лицам или родственникам доступа к уголовно-процессуальным средствам защиты собственных интересов и нематериальных благ, принадлежавших умершему (достоинство личности, доброе имя, честь, жизнь и здоровье). Формулируется тезис о том, что участие в деле указанных лиц является проекцией конституционного права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Основной гарантией реализации указанного права в контексте исследуемой проблемы выступает своевременное наделение перечисленных лиц уголовно-процессуальными полномочиями, которыми обладал умерший участник уголовного судопроизводства или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения. С учетом перечисленных обстоятельств констатируется необходимость соответствующих законодательных инициатив. В связи с этим критически воспринимается отсутствие последовательных шагов, направленных на доработку и реализацию про-

⁹ Там же.

екта Федерального закона № 180771-6, касающегося вопросов, вызванных смертью подозреваемого, обвиняемого.

Во *втором параграфе* «Исторический очерк развития правоотношений, связанных со смертью участников уголовного судопроизводства» констатируется, что рассматриваемая сфера правового регулирования находит отражение в нормативных актах большинства исторических периодов. Их последовательное развитие в уголовно-процессуальном законодательстве связано с уровнем гуманизации общественных отношений, увеличением роли социально значимых аспектов жизни людей. Отмечается хороший уровень развития рассматриваемой сферы правового регулирования в рамках Устава уголовного судопроизводства 1864 г. С учетом исторического опыта представляется оправданной необходимость проработки в УПК РФ вопросов, связанных с возобновлением уголовных дел в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, участием защитника, порядком правопреемства и др. Отмечается, что в последнее время наблюдается тенденция к развитию данной сферы правового регулирования. В связи с принятием Конституционным Судом РФ постановления от 14 июля 2011 г. № 16-П ожидаются новые изменения УПК РФ. Развитие уголовно-процессуальных отношений все чаще связывается с учетом социальной характеристики личности.

Автором выделяются семь основных этапов развития отношений, обусловленных наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе, анализ которых позволил выявить основные тенденции формирования рассматриваемой сферы правового регулирования:

— закрепление за смертью участника уголовного судопроизводства значения юридического факта-события, с наступлением которого уголовно-процессуальные правоотношения подвергаются изменениям;

— признание за близкими родственниками, родственниками и близкими лицами умершего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего права на доступ к правосудию;

— конкретизация порядка действий должностных лиц в случае смерти отдельных участников уголовного судопроизводства;

— расширение правомочий близких родственников, родственников и близких лиц умершего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего для обеспечения защиты не только законных интересов, вытекающих из обстоятельств уголовного дела, но и тех, что обусловлены характером межличностных отношений, сформировавшихся при жизни человека.

В *третьем параграфе* «Возникновение и прекращение правоотношений в случае смерти участников уголовного судопроизводства на современном этапе» исследуются проблемы, касающиеся юридической возможности запуска в уголовном процессе механизмов, вызванных смертью подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Опираясь на исследования в области теории права (В. Е. Лапшин), соискатель делает вывод, что смерть

представляет собой юридический факт-событие, влекущий возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с незаменимыми участниками судопроизводства — подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем. Несмотря на всю значимость этого явления, соответствующее понятие в УПК РФ не раскрывается. Смерть других участников уголовного процесса, по мнению соискателя, не оказывает существенного влияния на характер правоприменительной деятельности.

Автором выделяется такая разновидность смерти, как смерть юридическая (гражданская) при объявлении судом гражданина умершим на основании ст. ст. 45, 1113 ГК РФ. Отстаивается тезис о том, что с наступлением юридической смерти подозреваемого (обвиняемого) прекращение в отношении него розыскных мероприятий, уголовного преследования и производства по уголовному делу недопустимо, о чем должно быть прямо указано в уголовно-процессуальном законе и ведомственных инструкциях. Для принятия такого рода решений должна быть зафиксирована биологическая смерть.

Соискателем констатируется межотраслевой характер отношений, вызванных смертью лица в уголовном процессе. Отмечается конкуренция норм, регулирующих этот вопрос в сферах медицины, гражданского и уголовно-процессуального законодательства. Обоснована необходимость определения на уровне Пленума Верховного Суда РФ понятия смерти участника уголовного процесса.

В *четвертом параграфе* «Уголовно-процессуальное преемство прав умерших участников уголовного судопроизводства» представлен анализ научных подходов, связанных с правовым положением близких родственников, родственников и близких лиц умершего участника уголовного процесса. Анализируя различные научные подходы (Р. Е. Гукасян, Е. В. Гаврилов, Е. В. Богданов, В. А. Белов, С. А. Зинченко, и др.), автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальные отношения, в которых принимал участие умерший, сохраняются и нуждаются в новом легитимном субъекте — правопреемнике. Это обусловлено необходимостью обеспечения посмертной защиты нематериальных благ, принадлежавших умершему, и связанных с ними личных неимущественных прав (право на честь, достоинство личности, доброе имя, право на жизнь и здоровье), а также реализации законных интересов близких родственников, родственников или близких лиц.

Делается вывод о том, что уголовно-процессуальное правопреемство — это приобретение ввиду смерти потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого его близкими родственниками и (или) близкими лицами, а в их отсутствие или при невозможности их участия — родственниками, правомочий по защите нематериальных благ, принадлежавших умершему (достоинства личности, чести, доброго имени, жизни и здоровья), а также переход к ним определенной части прав и обязанностей, которыми обладал умерший или должен был обладать в силу занимаемого фактического положения в уголовном процессе.

В юридической литературе вопрос об уголовно-процессуальном правопреемстве получил широкое распространение. Ученые допускают существование этого института в случае наступления смерти подозреваемого, обвиняемого (М. А. Чельцов, В. Н. Шпилев, М. А. Гаврилов, и др.), потерпевшего (Б. С. Антимонов, А. В. Абабков, Л. А. Василенко, и др.), частного обвинителя, гражданского истца, а также умершего подсудимого и гражданского ответчика (С. А. Мельников). Анализ этих подходов, а также позиции противников уголовно-процессуального правопреемства (О. В. Шипунова, Н. С. Малеев, Е. М. Варпаховская, Ю. О. Мещерякова и др.) позволил обосновать необходимость распространения этого института на случай смерти таких ключевых участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый и потерпевший. Этот вывод опирается на анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, а также исследования уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, где данный институт уже нашел свою нормативную реализацию (УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Армения, УПК Республики Молдова).

По мнению соискателя, к неотчуждаемым правам потерпевшего, не подлежащим преемству, следует отнести:

- 1) право примириться с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым;
- 2) право отказаться от уголовного преследования в качестве частного обвинителя;

- 3) право отказаться от жалобы или возражения, принесенных потерпевшим.

К неотчуждаемым правам подозреваемого, обвиняемого, не подлежащим преемству, должны быть отнесены:

- 1) право признавать вину умершего лица в совершении вменяемого ему деяния;
- 2) право отказаться от жалобы, поданной подозреваемым, обвиняемым;
- 3) право на последнее слово в суде.

В результате правопреемства не должны переходить права и обязанности, неотделимые от личности субъекта. К таковым отнесены обязанности, обусловленные претерпеванием тягот и лишений, связанных с привлечением к уголовной ответственности. Делается вывод о том, что правопреемство не означает фактического замещения умершего участника уголовного судопроизводства его близким родственником либо иным лицом. Соответственно процессуальный статус правопреемника отличается от правового положения правопреемника.

Вторая глава «Правовое регулирование отношений при наступлении смерти отдельных участников уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Правоотношения, возникающие в связи со смертью потерпевшего, свидетеля» преимущественно исследуются особенности вовлечения и участия в уголовном процессе близких родственников, близких лиц и родственников умершего потерпевшего. Отмечается недостаточная законодательная регламентация этих вопросов. Делая акцент на круге лиц, принимающих участие в деле в связи со смертью потерпевшего, соискатель отмечает

неоднородность используемых в литературе подходов по широкому спектру вопросов. В соответствии с выработанным в первой главе исследования подходом, предполагающим использование института правопреемства при переходе прав умершего потерпевшего, отстаивается идея о том, что приоритет в этом вопросе должен отдаваться наиболее близким родственникам. Именно близкие родственники упоминаются в УПК большинства стран СНГ при наступлении такого рода событий (УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Армения, УПК Грузии, УПК Республики Казахстан, УПК Киргизской Республики, УПК Латвийской Республики, УПК Республики Молдова, УПК Таджикской Республики, УПК Туркменистана). В этом отношении УПК РФ содержит расширенные возможности по защите законных интересов представителей социального окружения умершего потерпевшего. При отсутствии правопреемников, невозможности или их нежелании участвовать в уголовном процессе посмертная защита нематериальных благ потерпевшего, нарушенных преступлением, в соответствии с требованиями ст. 21 УПК РФ должна осуществляться на стадии предварительного расследования следователем, дознавателем, в судебных стадиях процесса — прокурором.

Обосновывается необходимость упоминания в УПК РФ требования о том, что правопреемником потерпевшего не может быть признано лицо, которое причинило ему моральный, физический или материальный ущерб деянием, предусмотренным уголовным законом. Решение о признании лица правопреемником потерпевшего должно приниматься по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, а прекращение полномочий осуществляться в любой момент производства по уголовному делу.

Анализируя позиции ученых (А. М. Ларин, А. С. Дежнев, И. А. Чердынцева, С. С. Чернова и др.), автор приходит к выводу, что преемство прав умершего потерпевшего не зависит от причины смерти лица, непосредственно пострадавшего от преступления. Правопреемнику, по мнению соискателя, должны переходить все права и обязанности потерпевшего за исключением тех, что неотделимы от личности умершего. В частности, к нему не должно переходить право примириться с лицом, совершившим преступление. В связи с этим проводится критика противоположного подхода, сформулированного в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹⁰.

Обосновывается вывод о том, что в случае причинения в результате преступления вреда жизни потерпевшего происходит нарушение личных

¹⁰ *О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

нематериальных благ третьих лиц в виде утраты семейно-родственных связей. В связи с этим близкие родственники, родственники или близкие лица, принимающие участие в деле, должны иметь право заявить гражданский иск о денежной компенсации причиненного им морального вреда. Данное право носит самостоятельный характер и не является результатом преемства.

В сфере имущественных отношений делается акцент на том, что право на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, путем денежной компенсации вреда либо получения утраченного в ходе преступления имущества в натуре должно переходить к преемникам потерпевшего с учетом их правовой возможности наследовать имущество умершего. Данный подход уже используется в уголовно-процессуальном законодательстве других стран (УПК Республики Болгария, УПК Республики Молдова, УПК Республики Узбекистан).

Отмечается, что, в отличие от смерти потерпевшего, в случае со свидетелем уголовно-процессуальное правопреемство может возникать лишь при наличии у лица самостоятельного имущественного интереса в деле, обусловленного процессуальными издержками, незаконными действиями и решениями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и в других подобных ситуациях. Помимо этого, родственники, близкие лица, знакомые умершего могут принять участие в деле в качестве самостоятельных свидетелей для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Отстаивается вывод о том, что юридическим основанием применения п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ должны выступать официальные сведения органов ЗАГС, подтверждающие факт смерти свидетеля.

Во *втором параграфе* «Правоотношения, возникающие в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого» анализируется комплекс проблем, обусловленных отсутствием в УПК РФ должной регламентации вопросов, возникающих при наступлении смерти обвиняемого, подозреваемого. Указывается, что Конституционным Судом РФ был сформулирован их перечень и требование федеральному законодателю о необходимости внесения изменений, направленных на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого)¹¹. Несмотря на это, соответствующая законодательная инициатива не получила логического завершения¹².

¹¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П.

¹² Проект Федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)»: ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25 января 2013 г.

Анализируя различные научные подходы (В. А. Лазарева, Ю. О. Мещерякова, Е. Г. Ларин, С. С. Чернова и др.), автор приходит к выводу о необходимости привлечения к участию в деле в случае смерти подозреваемого, обвиняемого его близких родственников, близких лиц или родственников в качестве правопреемников. Для реализации определенного объема законных интересов правопреемники должны иметь права, которыми обладал подозреваемый, обвиняемый, кроме тех, что неотделимы от личности умершего. Полемизируя с рядом ученых (В. А. Лазарева, Ю. О. Мещерякова, О. В. Анучина), автор отстаивает тезис о том, что рассматриваемый комплекс особенностей уголовного судопроизводства, обусловленный смертью обвиняемого, подозреваемого, является разновидностью общего порядка производства по уголовным делам. Их учет определен не только целью реабилитации лица, но и необходимостью защиты законных интересов его близких родственников, близких лиц и родственников, имеющих ввиду факта смерти самостоятельный интерес в деле. Данный субъектный состав лиц аналогичен составу привлечения третьих лиц при наступлении смерти потерпевшего, что объясняется принципом юридического равенства, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом¹³.

В числе обстоятельств, влекущих необходимость дальнейшего расследования уголовного дела при наступлении смерти подозреваемого, обвиняемого, предлагается считать:

- возражение заинтересованных лиц против прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) в отношении умершего;
- неустановление близких родственников, близких лиц и родственников умершего;
- необходимость установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ;
- непризнание подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, лицом, подлежащим привлечению к уголовной ответственности) своей причастности к преступлению.

Автор, опираясь на позиции ученых (А. Д. Прошляков, Ю. В. Козубенко, В. М. Карпенко, В. А. Лазарева, Ю. О. Мещерякова) и учитывая практику зарубежных стран (УПК Республики Беларусь), приходит к выводу, что по данной категории уголовных дел требуется обязательное участие защитника с момента установления факта смерти преследуемого лица. Аргументируется позиция, согласно которой на момент окончания предварительного расследования умерший подозреваемый (лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности) должен быть поставлен в статус обвиняемого. Единственно возможной формой

¹³ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П.

итогового процессуального решения, принимаемого в отношении умершего, по мнению соискателя, выступает постановление о прекращении уголовного дела.

В *третьем параграфе* «Оглашение показаний умерших участников уголовного судопроизводства» обращено внимание на то, что смерть потерпевшего, свидетеля служит основанием для ограничения непосредственности судебного разбирательства. Суд по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе вправе прибегнуть к исследованию их показаний на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Анализируя практику работы Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов РФ, автор приходит к выводу, что со смертью потерпевшего, свидетеля юридическое значение его показаний как доказательства по уголовному делу не утрачивается, оно сохраняется при выполнении следующих условий:

— если обвиняемому была обеспечена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также иные средства, способствующие предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений;

— если судом установлено, что показания умершего лица являются надлежащим доказательством с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и не противоречат совокупности доказательств по делу в целом.

Исследование позволило выявить проблему допроса умерших соучастников преступной деятельности. Проанализировав имеющиеся научные подходы, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, отечественную судебную практику, автор считает целесообразным распространить правила, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, на случаи смерти соучастника преступления вне зависимости от процессуального статуса, в котором он был допрошен. Сформулированный в указанной статье порядок предлагается использовать и в случаях смерти подозреваемого, обвиняемого, производство в отношении которых было продолжено в целях возможной реабилитации. Обосновывается необходимость корректировки в этой части содержания ст. 276 УПК РФ.

В **заключении** подводятся итоги выполненного исследования, формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, даются рекомендации в сфере правоприменения, а также показаны перспективы дальнейшей научной разработки темы.

Основные научные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, изданные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования:

1. *Патрушева, А. А.* Правовое положение лиц, которым переходят права умершего потерпевшего [Текст] / А. А. Патрушева // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 2. — С. 234–239 (0,64 п. л.).

2. *Патрушева, А. А.* Процессуальный порядок привлечения родственников и близких лиц умершего потерпевшего к участию в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / А. А. Патрушева // Уголовное право. — 2019. — № 5. — С. 128–133 (0,5 п. л.).

3. *Патрушева, А. А.* Фактическая и юридическая смерть участника уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Патрушева, А. О. Бекетов // Юристы-Правоведь. — 2019. — № 4. — С. 99–104 (0,57 п. л. / 0,57 п. л.).

4. *Патрушева, А. А.* Компенсация морального вреда при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшему от преступления [Текст] / А. А. Патрушева, А. О. Бекетов // Уголовное право. — 2020. — № 2. — С. 125–129 (0,42 п. л. / 0,42 п. л.).

5. *Патрушева, А. А.* Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон [Текст] / А. А. Патрушева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 313–319 (0,46 п. л.).

6. *Патрушева, А. А.* Правовые отношения, связанные со смертью свидетеля в уголовном процессе [Текст] / А. А. Патрушева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — № 2. — С. 284–291 (0,52 п. л.).

7. *Патрушева, А. А.* Развитие уголовно-процессуальных правоотношений, связанных со смертью лица, подвергнутого уголовному преследованию [Текст] / А. А. Патрушева // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — № 2. — С. 38–42 (0,47 п. л.).

8. *Патрушева, А. А.* Уголовно-процессуальное преемство прав умершего участника уголовного судопроизводства [Текст] / А. А. Патрушева // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 1. — С. 234–239 (0,81 п. л.).

Иные публикации:

9. *Патрушева, А. А.* Проблемы реализации интересов родственников и близких лиц умершего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / А. А. Патрушева // Вестник МВД России. — 2016. — № 4. — С. 119–126 (0,77 п. л.).

10. *Патрушева, А. А.* Уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, требуют законодательной регламентации [Текст] / А. А. Патрушева // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы межвуз. науч. конф. адъюнктов, аспирантов. — Омск: Омская академия МВД России, 2017. — С. 143–147 (0,26 п. л.).

11. *Патрушева, А. А.* Реализация интересов родственников и иных близких лиц умершего потерпевшего в досудебном производстве по уголовным делам преступления [Текст] / А. А. Патрушева, А. В. Павлов // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. — Омск: Омская академия МВД России, 2018. — С. 461–474 (0,85 п. л. / 0,85 п. л.).

12. *Патрушева, А. А.* Особенности предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / А. А. Патрушева // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. — Симферополь–Алушта: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2019. — С. 88–90 (0,6 п. л.).

13. *Патрушева, А. А.* Порядок предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / А. А. Патрушева // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. адъюнктов, аспирантов. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2019. — С. 197–201 (0,28 п. л.).

14. *Патрушева, А. А.* Процессуальный статус близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) [Текст] / А. А. Патрушева // Правоприменение в публичном и частном праве: междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019. — С. 168–172 (0,39 п. л.).

15. *Патрушева, А. А.* Смерть как юридический факт в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. А. Патрушева // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. адъюнктов, аспирантов. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. — С. 209–212 (0,26 п. л.).

16. *Патрушева, А. А.* Возмещение имущественного вреда в случае смерти потерпевшего [Текст] / А. А. Патрушева // Законодательство и практика. — 2020. — № 1. — С. 60–62 (0,3 п. л.).

17. *Патрушева, А. А.* Наложение ареста на имущество при заявлении исковых требований о компенсации морального вреда родственниками лица, погибшего в результате преступления [Текст] / А. А. Патрушева // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — С. 96–98 (0,16 п. л.).

18. *Патрушева, А. А.* Определение вида итогового судебного решения при рассмотрении уголовного дела в отношении умершего [Текст] / А. А. Патрушева // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. — Алушта: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. — С. 59–61 (0,36 п. л.).

19. *Патрушева, А. А.* Фиксация факта смерти участника уголовного судопроизводства в материалах уголовного дела [Текст] / А. А. Патрушева // Альманах молодых ученых: сб. ст. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. — Вып. 1. — С. 186–189 (0,19 п. л.).

Подписано в печать 12.10.2020

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 169

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

